

притомъ, уже три года—періодъ времени, достаточный для полнаго забвенія. Статистическія цифры весьма краснорѣчивы, но не для всѣхъ; нужно привыкнуть къ ихъ языку, чтобы понимать и *чувствовать* ихъ. Конкретные факты, лежащіе въ основаніи этихъ цифръ, произвели бы совсѣмъ иное впечатлѣніе; но они обыкновенно остаются подъ спудомъ. Главнымъ театромъ процессовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, служитъ провинція, иногда отдаленная, глухая. Судебная гласность существуетъ здѣсь часто лишь *in potentia*; ничто не мѣшаетъ стенографированію судебныхъ преній, кромѣ отсутствія стенографа. Рѣдко, рѣдко находится досужій и грамотный человѣкъ, способный не только заинтересоваться процессомъ, но и написать корреспонденцію о немъ для одной изъ столичныхъ или провинціальныхъ газетъ (послѣднія, впрочемъ не всегда могутъ воспользоваться сообщенными извѣстіями, потому что подчинены предварительной цензурѣ). Чѣмъ меньше, такимъ образомъ, число процессовъ, доходящихъ до всеобщаго свѣдѣнія, тѣмъ легче оптимистическое отношеніе къ нимъ, тѣмъ больше мѣста для предположенія, что преслѣдованіе и въ особенности осужденіе за преступленіе противъ вѣры—явленіе исключительное, незаслуживающее большого вниманія. Фикція вѣротерпимости не выдержала бы, можетъ быть, дружнаго напора многочисленныхъ и разнообразныхъ данныхъ—но выдерживаетъ прикосновеніе единичныхъ фактовъ, плохо освѣщенныхъ и раздѣленныхъ большими промежутками времени ¹⁾. А между тѣмъ, пересмотръ уложенія о наказаніяхъ подвигается впередъ; приближается минута, отъ которой будетъ зависѣть уничтоженіе или неуничтоженіе одного изъ самыхъ крупныхъ недостатковъ нашего законодательства. Составители новаго уложенія не раздѣляютъ, конечно, иллюзій, распространенныхъ въ средѣ общества; они знакомы съ числомъ и свойствомъ, равно какъ и съ послѣдствіями преступленій противъ вѣры. Слѣдуетъ ли отсюда, что обществу остается лишь спокойно ожидать исхода преобразовательной работы? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. Какъ бы мало ни значило у насъ общественное мнѣніе, оно можетъ иногда способствовать наклоненію вѣсовъ на ту или другую сторону; оно не имѣетъ права пассивно относиться къ вопросу, затрогивающему самыя чувствительныя струны народной души, и индивидуальной умственной жизни. Чтобы опредѣлить направленіе пути въ ближайшемъ будущемъ, нужно прежде всего знать и понимать настоящее.

¹⁾ Лѣтъ тридцать тому назадъ, когда у насъ меньше всего можно было говорить о вѣротерпимости, обычнымъ аргументомъ въ пользу существованія ея въ Россіи служило... разрѣшеніе спектаклей для инновѣрцевъ въ первые два дня великаго поста! Стоить только твердо держаться предвзятой мысли—за доказательствами ея дѣло никогда не станетъ.